Глава 558: Добродетельный, а также разбойник

Никто не мог видеть, было ли на лице Чжун Хуэя в данный миг выражение негодования, возмущения, или там вовсе не было выражения.

Время действительно могло изменить многие вещи.

За короткое время года культивация Чжун Хуэя росла большими скачками, и сейчас он был на четвертом ранге в Провозглашении Золотого Различия.

Но теперь его противник не был на том же уровне.

Не в культивации, а в статусе.

Даже если их силы были равны, мог ли Чжун Хуэй сметь проявлять какое-то неуважение к Чэнь Чаншэну?

Горный путь все еще был очень тихим.

Бесчисленные взгляды были направлены на Чэнь Чаншэна.

Пока он не говорил, Чжун Хуэй должен был сохранять уважительную позу.

На губах Танга Тридцать Шесть, как казалось, был оттенок насмешки, когда он собрался говорить.

Чжэсю покачал головой.

Время медленно шло, и стюард Павильона Небесных Тайн немного нахмурил брови. Он не смел критиковать Чэнь Чаншэна, но можно было предположить, о чем он думал.

Чэнь Чаншэн не пытался намеренно унизить Чжун Хуя, он просто еще не пришел в себя. Он не ожидал, что Чжун Хуэй поклонится ему.

Даже когда те верующие стали перед ним на колени в той деревне у основания горы, он не чувствовал, что он - будущий Поп.

Внезапно все на горе сделали глубокий вдох.

Потому что Чэнь Чаншэн начал действовать.

Он сжал руки, согнул свое тело и вернул поклон Чжун Хуэю. Не было какого-то неуважения, и его осанка была безупречной.

С его текущим статусом, если Чжун Хуэй почтительно кланялся ему, ему требовалось лишь сказать несколько слов в ответ.

Но он очень серьезно вернул поклон. К тому же, он использовал этикет, предназначенный для культиваторов того же поколения.

Ранее холодная атмосфера вмиг растаяла. Все смотрели на Чэнь Чаншэна, они были глубоко тронуты и вздыхали в восхищении.

Все радовалось, кроме Танга Тридцать Шесть. Лишь Чэнь Чаншэн и Чжэсю могли слышать, как

он сказал: «Возможно, каждый, кто много читает, становится вот таким?»

Чэнь Чаншэн повернулся к нему и спросил: «Каким?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Ты превратился в Гоу Ханьши».

Чэнь Чаншэн ответил: «Спасибо».

С его точки зрения, стать таким человеком, как Гоу Ханьши, действительно было похвалой.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Лицемер».

Чэнь Чаншэн замер, а затем очень беспомощно покачал головой и продолжил двигаться по горному пути.

Около сотни культиваторов очень естественно следовали за ним. Никто не смел идти перед ним.

У группы на горе, как казалось, появился какой-то импульс, но они не прошли слишком далеко и вновь остановились.

В этот раз они остановились не потому, что на горном пути появился какой-то старый знакомый, у которого была история с Чэнь Чаншэном, а потому, что этот человек намеренно стоял посреди пути, преграждая путь.

Чэнь Чаншэн не узнавал этого человека, но многие другие узнали.

Пятый ранг на Провозглашении Освобождения, самый молодой генерал оборотней, а также наиболее талантливый эксперт прошлого столетия, который был рожден у двух берегов Красной Реки, не считая Принцессы Лоло.

У этого эксперта оборотней было очень милое имя: Сяо Дэ (прим.пер. Сяо Дэ, □□, - ‘маленькая добродетель’).

Однако, все, кто узнал его, знали, что этот эксперт оборотней вовсе не был милым, а в действительности был очень ужасающим.

«Ты - Чэнь Чаншэн?»

Сяо Дэ смотрел на него, когда говорил, две челки черных волос поднялись вверх, излучая стойкую ауру, когда они колыхались.

Что насчет вопроса, даже кто-то с превосходным терпением, как Чэнь Чаншэн, уже устал терпеть это, так что лишь кивнул головой и не говорил.

С точки зрения Сяо Дэ, отказ Чэнь Чаншэна открывать рот был унижением.

Или, возможно, он ждал, пока Чэнь Чаншэн унизит его, чтобы он смог выхватить возможность разозлиться.

«Я собираюсь избить тебя до смерти», - он очень серьезно сказал Чэнь Чаншэну.

Его чистые и ясные зрачки вдруг наполнились темно-желтыми лучами света, а его тело излучало ужасающе сильное ци.

Чэнь Чаншэн был сбит с толку. Было очевидно, что этот эксперт оборотней был нацелен на него. Конечно же, эта личность не могла действительно избить его до смерти, но он намеренно говорил такие безжалостные и нелогичные слова, делая такой грубый вид, чтобы унизить его.

Юноша был сбит с толку, потому что из-за Лоло его отношения с оборотнями всегда были хорошими. Прошлой осенью он даже получил награду от Города Белого Императора.

Толпа на горном пути заметила изменение в настроении. Они думали, как и Чэнь Чаншэн, зная, что этот эксперт оборотней не мог взять и избить Чэнь Чаншэна до смерти, но это не означало, что у этого эксперта оборотней не было такой способности. Просто статус Чэнь Чаншэна был весьма особенным.

Насколько бы выдающимся не был талант Чэнь Чаншэна, что даже обычные культиваторы начального уровня Конденсации Звезд не смогли сравниться с ним, все еще существовала большая пропасть между ним и первой пятеркой Провозглашения Освобождения. Важно упомянуть, что Сяо Дэ мог сражаться на равных с такими экспертами, как Ван По и Сяо Чжан.

«Ты не понимаешь?» - спросил Танг Тридцать Шесть, поворачиваясь к нему.

Чэнь Чаншэн кивнул.

«Вдоль двух берегов Красной Реки количество экспертов, желающих жениться на Принцессе Лоло, неисчислимо, и будь это талант в культивации, сила или происхождение, Сяо Дэ всегда имел величайшую надежду достичь этого. Это также означает, что если не произойдет ничего необычного, то через несколько лет он возьмет Принцессу Лоло в жены. Более того, если Принцесса Лоло не сможет унаследовать техники Белого Императора, он станет будущим правителем оборотней. И именно ты был тем, кто сделал это пеной и тенями».

Услышав объяснение Танга Тридцать Шесть, Чэнь Чаншэн теперь чувствовал себя по другому, когда смотрел на эксперта оборотней на горном пути.

«Ты изменил обстоятельства с меридианами Принцессы Лоло, что равносильно изменению правил, которые правили миром оборотней в течение десятков тысяч лет. Если посмотреть на это с этого угла либо с угла твоих отношений с Принцессой Лоло, если бы я был Сяо Дэ, у меня было бы достаточно причин хотеть убить тебя».

Закончив свои объяснения, Танг Тридцать Шесть шагнул вперед и стал перед Сяо Дэ.

Тело Сяо Дэ не казалось особенно высоким или крепким. В сравнении с Сюаньюань По он был явно более худым, но от него исходило чувство невероятного веса.

Это чувство было давлением, испускаемым истинным экспертом.

Лицо Танга Тридцать Шесть была крайне мрачным. Он знал больше любого другого на этом горном пути, что если этот эксперт оборотней сойдет с ума, он даже посмеет напасть на Чэнь Чаншэна. И проблема была в том, что, как на это не посмотреть, у этого эксперта оборотней были все причины сойти с ума.

«Ты знаешь, кто я», - сказал Танг Тридцать Шесть оборотню.

Сяо Дэ сузил глаза, и яростный, желтоватый свет в глубинах его зрачков постепенно погас. Он подкорректировал свой голос и ответил: «Юный глава клана Танг».

«Так как ты узнал меня, все будет проще. Ваше племя вело с нами дела в течение бесчисленных лет, так что ты очень хорошо должен знать, что наш клан Танг состоит из подлинных бизнесменов».

«Какое дело ты хочешь обсудить?»

«Ты хочешь жениться на Принцессе Лоло?»

«Все племена вдоль двух берегов Красной Реки, и даже животные, живущие глубоко в горах, знают об этом, - голос Сяо Дэ стал мрачным, когда он предупредил его, - только не надо говорить мне, что потому, что он - учитель Принцессы Лоло, так как я хочу жениться на Принцессе Лоло, я должен относиться к нему лучше, и что в важный миг он даже может помочь мне, сказав обо мне пару хороших слов».

Танг Тридцать Шесть замер. Через мгновение он вздохнул: «Кто сказал, что все вы, оборотни, безмозглые?»

Сяо Дэ улыбнулся: «Предположительно, безмозглый человек».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Тогда мы больше не можем обсуждать бизнес?»

«Потому что это никогда не было бизнесом, это было мошенничеством, - Сяо Дэ выдавил вынужденную улыбку, - учитывая, что между нашими двумя сторонами хорошие отношения, я, естественно, не могу винить тебя, но скажи мне, по какой причине я не должен злиться на него? Что не так с тем, что я хочу избить его до смерти?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «И кто же обманывает кого? Когда требуется интеллект, ты - более умный и хладнокровный, чем кто-либо еще. Когда ты хочешь отыграть яростную и прямую роль, ты демонстрируешь эту свою сторону. Если мы говорим о бизнесе, с какой стороной я должен говорить?»

«Независимо от того, с какой из моих сторон ты говоришь, ты сперва должен указать свои условия».

Улыбка Сяо Дэ сошла с его лица и он без эмоций сказал: «Два берега Красной Реки, вечный домен оборотней, его бесчисленные жители - я потерял столь многое. Как ты можешь компенсировать это мне?»

Как только Танг Тридцать Шесть собрался говорить, раздался очень спокойный и решительный голос Чэнь Чаншэна.

«Два берега Красной Реки, вечный домен оборотней, его бесчисленные жители... это никогда не было твоим и ты никогда не получал этого, так о какой потере идет речь?»

Он подошел к Тангу Тридцать Шесть и взглянул на Сяо Дэ: «Я не смог понять ваш разговор о бизнесе, но я знаю, что будь это ведение бизнеса или обсуждение каких-либо вопросов, никогда не надо обменивать что-то, чего у тебя никогда не было, на соответствующую прибыль».

Когда он говорил, он смотрел в глаза Сяо Дэ, и смысл его слов был исключительно ясным без намерения отступать - восемьсот ли Красной Реки никогда не были твоими, и Лоло тоже никогда не была твоей. Даже если ты эксперт оборотней на вершине Провозглашения Освобождения, какое право ты имеешь стоять передо мной и говорить о причинах, бизнесе, и

требовать возмещения?

На горе была гробовая тишина, там было настолько тихо, что даже птицы, как казалось, перестали петь.

Если бы сказать, что предыдущая тишина при встрече Чжун Хуэя заставляла людей чувствовать себя неловко от давления, то гробовая тишина в этот миг создавала в других чувство беспокойства.

Потому что Чэнь Чаншэн сталкивался с пиковым экспертом оборотней из Провозглашения Освобождения. Он заставил этого эксперта оборотней потерять слишком много прибыли, гораздо больше, чем потерял Чжун Хуэй. Более того, даже с кланом Вэньшуй Тангов, действующим в роли посредника, этот эксперт оборотней, как казалось, не был готов снизить свои требования для компенсации. А сейчас Чэнь Чаншэн продемонстрировал редко встречаемую у него настойчивость.

Сяо Дэ вдруг начал смеяться, почти маниакально. Желтоватый блеск в его глазах преобразился в самую яркую точку на волне воды.

Затем он сузил глаза и сказал Чэнь Чаншэну: «Похоже, ты не веришь, что я не посмею избить тебя до смерти».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не верю, что тебе хватит навыков избить меня до смерти».

У этих двух утверждений было два совершенно разных смысла.

С точки зрения Сяо Дэ, даже если Чэнь Чаншэн был широко признан за талант, далеко превосходящий обычного культиватора, хоть он и достиг пика Неземного Открытия в возрасте шестнадцати, одержал последовательные победы против экспертов начального уровня Конденсации Звезд академий столицы, и даже одержал победу над Сюй Южун на Мосту Беспомощности… ему все еще требовалось лишь протянуть палец, чтобы раздавить Чэнь Чаншэна до смерти.

Но Чэнь Чаншэн был назначенным преемником Попа… так что Сяо Дэ выбрал слово ‘посмею’.

Чэнь Чаншэн же сказал слово ‘навыков’. Конечно же, он не мог сравниваться с этим экспертом пятого ранга Провозглашения Освобождения, но он все еще верил, что его будет не так просто победить.

У его самоуверенности, естественно, были свои причины, как, например, бесчисленные мечи в Ножнах Свода, как пять каменных жемчужин на его руке, как техники клинка, которые он изучил в Мавзолее Книг. У него было много причин, но другие люди не знали. Даже Танг Тридцать Шесть не знал полной силы Ножен Свода, так что эти слова показались ему весьма своеобразными.

Это было унижение, направленное на эксперта Провозглашения Освобождения.

http://tl.rulate.ru/book/1222/156837